

БАЛЧУГ

РОДИНА РУССКОЙ ВОДКИ

КИРИЛЛ КИРАКОЗОВ АЛЕКСАНДР НИКИШИН

**представляют уникальный
культурологический проект, раскрывающий
малоизвестные тайны Золотого острова,
который возник несколько веков назад
напротив Кремля — острова Балчуг.**

Москва-река веками несла свои воды мимо стен седого Кремля. По весне река разливалась и строения на Балчуге стояли в воде по самые крыши, и передвигались тут исключительно на лодках — и по Царицынскому лугу, и по набережным, и по Болотной площади, и по многочисленным Садовническим улицам. Страшное наводнение весны 1783 года смело большую часть зданий и храмов Балчуга, разрушило Всехсвятский мост (Большой Каменный). Московский главнокомандующий граф Чернышев докладывал Екатерине II: «...Обвалились три арки моста... и бывшие на них 11 лавок каменных...» И тогда было принято смелое решение прорыть Водоотводный канал и отвести часть вод Москвы-реки в новое русло. Воды реки и канала слились воедино и явили миру уникальный остров в самом центре города напротив стен и башен Кремля: Золотой остров, остров Балчуг, будущую жемчужину Москвы и России. Но мало кто знает, что остров Балчуг — это то место, где волшебным образом материализуется история национального русского напитка — водки. Воплощается эта история едва ли не в каждом крошечном переулке или даже доме. И авторы книги спешат представить читателям свои аргументы.

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ

Авторы:

Кирилл Киракозов, Александр Никишин

Дизайн-макет, художественное решение книги:

Ольга Никишина, Сергей Колишев

Рисунок на обложке:

Никита Иванович Андреев

Компьютерная верстка книги:

Анна Юрионас-Юрганс

Сканирование иллюстраций, цветокоррекция и ретушь:

Дмитрий Ошомков

Городские фотосъемки:

Никита Рыбаков, Александр Ремнев,

Вадим Разумов, Даниил Никишин

Постановочные съемки старинных предметов:

Евгений Родькин, Георгий Стегер

Архивные документы и старинные предметы из личных коллекций предоставили:

Кирилл Киракозов, Кира Смирнова, Александр и Ольга Никишины,

Леонид Панагриев, Михаил Жабин,

Валентин Постников, Сергей Хижняков,

Сергей Ткаченко, Евгений Тростенцов,

Борис Смирнов, Арсен Мелитонян

Редактура текстов:

Наталья Мордвинцева

Рисунки:

Сергей Колишев

Корректурa текстов:

Анна Лапшина

Технолог, ответственный за выпуск издания:

Тамара Нилова

Издатели благодарят персонал отеля «Балчуг Кемпински» за предоставленную возможность фотосъемки Кремля, а также за фотоматериалы для книги.

ISBN 978-5-6046513-3-9

Балчуг. Родина русской водки, М. : Ресторанные ведомости, 2023. — 240 с., илл.

Переиздание

БАЛЧУГ. История русской водки. Альбом

Москва. ИП Никишин Даниил Александрович. 2022. — 240 с., илл. 464,

© Кирилл Киракозов, макет, 2023

© Александр Никишин, макет, 2023

**КИРИЛЛ КИРАКОЗОВ
АЛЕКСАНДР НИКИШИН**

■
Остров Балчуг на рассвете.
Фото 2011 года.

БАЛЧУГ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ВОДКИ

ГЛАВА 1

БАЛЧУГ

Начало истории русской водки

...Было время, когда русский народ жил по обычаям своим и по закону отцов своих. Весь народ, с князем и епископом, составлял одно целое, жил одной общей мирской жизнью, представлял один русский мир... На пирах, на праздниках, при обрядах свадебных и погребальных народ пил свои истаринные напитки брагу, пиво, квас и бархатный мед, каждая семья непременно варила к празднику хмельную бражку. Люди достаточные, князь, епископ, пили виноградные вина...»

■ «Руси есть веселие пити!»
Почтовая открытка начала XX века. Вторая часть фразы князя Владимира, крестителя Руси звучит так: «...Не можем без этого быти!» Питье потреблялось домашнее, «здоровое», как уточняют летописцы.

Как утверждают литературные памятники древности, на Руси знали толк и в пирах, и в домашних пирушках. Сочетали умело и тяжелую работу, и заздравную чашу. Естественно, не без случаев неумеренного употребления питей, но «пьянства совершенно не было, пьянство было немыслимо», всё было под контролем и самого князя, и общины, и никому не приходило в голову выйти из-под этого контроля.

«...Случалось, что князь, чтоб ослабить пьянство в тайных корчмах, уничтожит их, а заведет свою казенную корчму, но узнает про это владыка и пишет ему: “Князь, не хорошо: снеси прочь корчму”, — и князь корчму сносит...», — пишет историк.

Как писал А.Б. Петрищев, книга «Из истории кабаков в России»: «...Пить было вольготно, каждый варил сколько ему нужно, брагу, сусло, квасы, меды, курил водку, настаивал настойки, наливал наливки. Пили хмельное, обыкновенно, по-семейному, дома. В будни каждый выпивал со своими чадами и домочадцами сколько привычно. А в праздные дни знакомые и близкие собирались друг к другу, устраивались пирушки, и тут уже хмельное истребляли без счета, сколько влезет...»

Общественное винопитие носило название *братчина*, когда по рукам собравшихся на общий (братский) пир, шла «братская чаша». На братчины в Киевской Руси созывались богатыри не ради утоления алкогольного зуда. Общее пиршество укрепляло единство княжских рядов, сплавляло воинов, из этой традиции вытекали и другие традиции, похвальбы, хвастовства, к примеру. Восседали богатыри хмельные на пиру, воспевая собственные подвиги — мнимые и настоящие, никого из пирующих тем не смущая. Пир, общая трапеза, хмельные напитки, скрепляли не только внутренний братский союз дружины, но и политические союзы самих князей. «Руси веселие есть пити, не можем без того быти», — говорил князь Владимир, размышляя о выборе религии для русских. Оставить дружину без братской чаши и пиров было опрометчиво. Ислам вообще ставил алкоголь под запрет, харам, грех.

Изяслав и сын его Ярослав осенью 1148 года дают пир всему Новгороду: «...По улицам кликати, зовучи ко князю на обед

■ До появления крепких алкогольных напитков на русском пиру царствовали медовые вина, медовая брага, слабоградусная медовуха, сбитень. Пьянство, как такового не было, в массе своей народ пил в меру. Еще и по той причине, что князь и дружина строго контролировали «нормы потребления».

Нет любезнее пока
Мне родного кабака.

(Народная песня)

БАЛЧУГ

Первый кабак на Руси

В подпитии я вышел из кружала...
Извозчик! Чай заждался седока!
Вези меня. Лиха беда начало —
До следующего, братец, кабака!

(Кирилл Ривель)

Кабак — питейное заведение в Российской империи с розничной продажей алкоголя. Считается, что слово было заимствовано из нижне-немецкого *kaabacke* (ветхий дом, хибара).

Балчуг — это не только название острова напротив Кремля. Это еще и крохотная улица между Чугунным мостом и Раушской набережной. Длина ее не более 250 метров, однако, во времена стародавние она имела для города огромное значение, связав два тракта — Тверской на севере Московии и Серпуховской на юге. По этой улице день и ночь через заставы в городских стенах тянулись торговые возы из ближайших городов и дальних пределов Руси.

На месте нынешнего отеля «Балчуг» находились бани — высоченные срубы с «журавлями», ими черпали воду из Москвы-реки. Русская баня впечатлила Адама Олеария, побывавшего в Московии в 1636 году: «...Русские в состоянии переносить сильный жар, лежат на полке и вениками нагоняют жар на свое тело или трутся ими... Из горячей бани устремляются в холодную воду».

Побывавший в Московии в 1476 году итальянский дипломат Амброджо Кантарини писал: «...Город Московия... весь деревянный, как замок, так и остальной город. Через него протекает река, называемая Моско... На реке много мостов, по которым переходят с одного берега на другой». Кантарини ошибся: мост через Москву-реку был тогда лишь один — наплавной, из связанных крупных бревен, они ходили ходуном под проезжавшими по мосту повозками и поэтому его называли — «живой». Впервые мост упоминается в летописях 1483 года, и это его упоминание больше напоминает криминальную хронику раннего средневековья, жестокого и беспощадного: «...Сведше его на реку на Москву под мост, зимой, да зарезаша его как овцу».

Сирийский путешественник Павел Алеппский, приехавший в Москву в 1655 году, оставил описание моста: «...Мост близ Кремля... возбуждает большое удивление: он ровный, сделан из больших деревянных брусев, пригнанных один к другому

■ Современный Москворецкий мост. Вид на собор Василия Блаженного (левое фото) и на остров Балчуг, некогда район Царевых садов (правое). Храм строил Иван Грозный в честь взятия Казани. На острове Балчуг он открыл первый на Руси кабак рядом с садами, откуда шли на кремлевский стол овощи и фрукты.

■ Жемчужина Балчуга — отель «Балчуг Kempinski», один из первых пятизвездочных отелей Москвы. В «Балчуг Kempinski» множество роскошных номеров, но «Кремлевский» люкс площадью 68 квадратных метров поразит гостей не только роскошным дизайном, но и видом из панорамных окон. Его постояльцы имеют уникальную возможность каждый день любоваться прекрасными видами на Красную площадь и Кремль. В «Балчуг Kempinski» есть хороший выбор мест, где можно вкусно поесть и приятно провести вечер. В первую очередь это роскошный ресторан «Балчуг Гриль», тут каждое утро накрывается богатый «шведский стол». Гостям предлагается более ста разнообразных блюд — от традиционных

блинов с икрой до свежеприготовленных блюд из яиц по любому желанию постояльцев. С утра и до поздней ночи в «Балчуг Kempinski» открыто кафе под названием «Кранцлер». Здесь прекрасно отдыхать с друзьями, а можно провести за чашкой кофе и важную деловую встречу. В баре «Лобби Лаунж», устроившись недалеко от камина, можно побаловать себя восхитительными десертами, горячими блюдами или легкими закусками. Также предлагается большой выбор разнообразных напитков. Великолепную неофициальную встречу можно провести в специально созданной отдельной «Винной комнате». Посетителей этого места ждут самые изысканные блюда и лучшие вина, привезенные из Нового Света и стран Европы.

«БАЛЧУГ КЕМПИНСКИ»

Символ острова Балчуг

■ Иван Грозный и его верный опричник Малюта Скуратов. Первым пробовал царские вина и блюда, проверяя, не отравлены ли? Существует устойчивый миф, что жертвой Скуратова пал купец Аверкий Кириллов и что опричник поселился в его палатах на острове Балчуг. Но это ошибка. Кириллов погиб в 1682 году от рук стрельцов, а Скуратов — на Ливонской войне в 1573-м. Имя Малюта получил за свою характерную присказку «молю тя...».

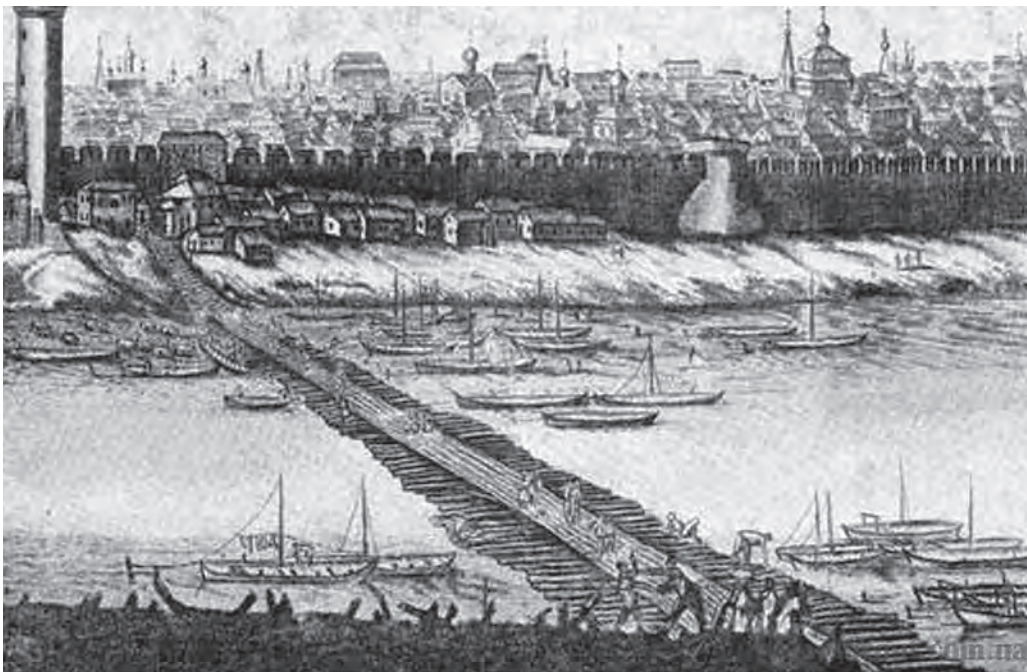
«Кабак» татары называли постоянный двор, где продавались кушанья и напитки. Грозный сжег казанские ханские кабаки у Кабацких ворот («И кабаки царицы пожгли»), углядев в них угрозу миропорядку, который он устанавливал в Московии. Его войско, войдя в Казань, было поражено количеством питейных заведений. Уцелевшие при штурме и пожарах кабаки распахнули свои двери перед победителями и, как писали, «дым тут стоял коромыслом».

Как работал кабак? Местные жители могли посещать его свободно, пить тут вдоволь, было и чем закусывать, а доходы с продажи водки шли в городскую казну. Вернувшись в Москву, Иван Грозный завел кабак не только на Балчуге. Наместникам территорий, входивших в Русское государство, пришлось из Москвы указание запретить повсеместно «вольную торговлю» напиткам и и заводить «царский кабак». Это уже не была старая корчма. Как пишут историки: «...В кабак приходили другие люди, покупали там водку, кабак тотчас же оказался делом выгодным...»

Авторы разных лет утверждают, что царь Иван открыл кабак для своих опричников. Всем прочим вольное потребление водки, а тем более посещение кабака на Балчуге, было запрещено. Читаем у Николая Карамзина («История государства Российского»): Грозный «поставил» кабак для контроля за пьющими не в меру москвитянами, ибо царь «...не терпел гнусного пьянства и только на Святой недели и в Рождество Христово дозволял народу веселиться в кабаках, пьяных во всякое иное время отсылали в темницу...».

В московском кабаке, в отличие от кабака татарского или европейского, где выпивали и закусывали, разрешалось только пить, закуски не было. В кабак пускали только посадских и крестьян, ибо именно их лишили прав на домашнее винокурение.

Кабак на Руси стал делом очень прибыльным. Вельможи того времени мечтали иметь «про себя» столь эффективный и быстрый инструмент обогащения.

■ «Живой мост» через Москву-реку. Был построен из крупных бревен, связанных между собой. Бревна «ходили» под телегами, отсюда и название «живой». На этом месте встанет мост Москворецкий.

■ «Московия, Сигизмундов план» 1610 года. В районе Балчуга выделены два важных объекта. 13. Горячая вода (бани). На плане видны «журавли», они качают из Москвы-реки воду. 14. Сад великого князя (Государев сад). Отсюда на стол самодержцев шли не только овощи, фрукты, зелень, но даже арбузы и дыни.

ГЛАВА 3

ПЕТР ПЕРВЫЙ

в истории острова Балчуг

Царь Федор Иванович кабака на Балчуге «сломал», делами кабацкими «ужаснулся». Сделался царем Борис Годунов и, по словам Конрада Бруссова, очевидца Смуты в Московии, запретил употребление вина и содержание корчем. Занялся мирными делами, стал строить водопровод в Кремле, взялся за сооружение новых городских укреплений и 29 башен, возвел знаменитую колокольню (81 метр!) Ивана — Великого, которую было видно на целых 10 километров. Открыл первые на Москве богадельни.

КОРАБЛИ ПЕТРА І

При Петре построили 147 линейных кораблей, фрегатов и много более мелких судов. Петр лично давал названия кораблям, и даже сочинял им девизы. «Слон» имел девиз «Злым — лих». «Бомба» — «Горе тому, кому достанусь». «Черепаша» — «Терпением увидишь делу окончанье». «Спящий лев» — «Сердце его бдит». «Шпага» — «Покажи мне суть лаврового венца». Были шуточные названия: «Перинная тягота», «Заячий бег», «Цвет войны», «Ветер», «Безбоязнь», «Страх», «Весы», «Охотничья собака», «Борзая», «Не тронь меня». Корабли могли иметь иностранные названия. «Трумель» («Баран»), «Игель» («Еж»), «Штейн»

(«Камень»). Иногда кораблю давали сразу три-четыре названия: «Безбоязнь» — «Сундербан» — «Сондерфрест» — «Ондерфрест». Или: «Соединение» — «Уния» — «Ейнихкейт». А иногда целых шесть: «Благое начало» — «Благословенное начало» — «Благое начинание» — «Гут анфаген» — «Гут бегин» — «Де сегел бегин». Были названия-символы. «Принципиум» («Начало») — это первые корабли русского флота. «Полтава» (в память о победе над шведами), «Ништадт» (в честь мирного договора после 21 года Северной войны), «Отворенные врата» (Россия выходит в южные моря),

«Гото Прединация» («Божье сему есть предвиденье»), «Святой Павел» (хранил ключи от рая, а корабль — ключи от моря). В 1697 году, в Воронеже на средства боярина Тихона Стрешнева был построен новый боевой корабль. Имел длину — 34,75 м, ширину — 7,37 м, 36 пушек. **Название, данное кораблю, удивило всех — «Три рюмки» («Дри рюморъ») с девизом «Держи во всех делах меру». Отсюда пошла традиция морской чарки на русском флоте.** Петр разработал церемониал спуска на воду кораблей Флота. После официоза следовали грандиозные попойки, поражавшие своим размахом иностранных послов и гостей. Французский посланник Жак Кампредон был приглашен на торжества в честь спуска на воду 86-пушечного «Миротворца» («Фридемахер»). «...Я должен был... взойти на корабль, где были

приготовлены столы... Как всегда в подобных случаях, пили страшно много... Караул никого не выпускал, так что я никогда в жизни не подвергался такому тяжкому испытанию...» 27 июля 1721 года спустили на воду еще корабль «Пантелеймон-Виктория». Из дневника камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: «...Его величество царь... взошел на корабль и приказал начать его освящение... В корабельных каютах столы были уставлены холодными кушаньями...» Подавали вино, от которого гости сразу опьянели. Немец сделал вывод, что «...в вино явно подливали водку...». Пили много, пока... царь не уехал, и только тогда пирушка закончилась; «...радость была всеобщая». С хмельными названиями были у Петра еще два корабля — «Бир-Драгерс» («Пивоносец») и «Вейн-Драгерс» («Виноносец»),

БАЛЧУГ

Путешествие в историю

ГЛАВА 4

Достопримечательности «Золотого острова»:

- Кокоревское подворье,
Софийская наб., дом 34
- Усадьба сахарозаводчика
П.И. Харитоненко,
Софийская наб., дом 14
- Шоколадная фабрика
«Эйнема»
(«Красный Октябрь»),
Берсневская наб., дом 6, стр. 1
- Яхт-клуб,
Берсневская наб., дом 1
- Палаты купца Аверкия Кириллова,
Берсневская наб., дом 20

➤ «Кокоревское подворье»

■ Василий Кокорев, «откупщик царь». Из семьи старообрядцев. Работал в юности управляющим винокуренного завода в Оренбургской губернии, был приказчиком у казанского винного откупщика И.В. Лихачева. Писал в правительство доклады, что торговля вином и водкой ведется не эффективно. Доказывая свою правоту, взял «неисправный» откуп в Орловской губернии с долгом в 300 тыс. рублей серебром и вместе с И.Ф. Мамонтовым сделал его прибыльным. За это получил в управление... еще 23 откупа. Один из самых богатых людей России.

На Софийской набережной, 34 размещалось «Кокоревское подворье». Его построил в 1864 году купец В.А. Кокорев. Это был первый в России многофункциональный деловой и общественный центр. Он мог вместить 700 постояльцев сразу. Была тут и торговая часть из 20 магазинов, подвалы и кладовые для хранения товара. Имя В.А. Кокорева часто упоминали известные постояльцы гостиницы в подворье, например, П.И. Чайковский; в апреле 1880 года он писал Н.Ф. фон Мекк: «Как у меня хорошо в гостинице. Я открываю балкон и беспрестанно выхожу любоваться видом на Кремль». После революции 1917 года на гостинице Кокоревского подворья было надстроено несколько этажей, и ее передали под общежитие военнослужащим. Кокорев был одним из богатейших людей своего времени, вкладывал огромные средства в железнодорожный транспорт,

банковское дело и добычу нефти. Кокорев был крупным коллекционером, почетным членом Академии художеств. Будучи старообрядцем, построил храмы в Москве и Санкт-Петербурге. На столе у него стоял в качестве пепельницы лапоть из чистого золота. Зимой 1856 года он поразил Москву своей щедростью: на собственные средства устроил грандиозную встречу героев обороны Севастополя у Серпуховских ворот. Русский философ Сергей Аксаков, ставший свидетелем этого действия, писал сыну о своих впечатлениях сыну: «...У нас теперь производится встреча и угощения черноморских матросов и офицеров. Зрелище в высшей степени замечательное и поучительное. Бывший откупщик Кокорев, обладатель тридцати миллионов, затеял представление народных сцен с энтузиазмом. Он положил истратить на это двести тысяч». А вот как описывал

■ Кокоревское подворье и набережная в дни Московского наводнения 1908 года. Заработанные на винном откупе средства В. Кокорев вкладывал в банковское дело, добычу и переработку нефти. Строил гигантские нефтеналивные баржи, производил керосин. Вкладывал средства в строительство железных дорог. Строил Волго-Донской участок железной дороги, Московско-Курский, член Общества Уральской железной дороги. В Москве он ввел конку — конно-железную дорогу, связав центр и вокзалы на Каланчевской площади. Его называли «кандидат в министры финансов империи». (Из коллекции почтовых открыток Сергея Ткаченко).

■ Панорама Москвы, гравюра. На переднем плане Большой Всехсвятский мост. Тут размещалась Корчемная канцелярия, где судили подпольных торговцев алкоголем. Там, где сейчас Кокоревское подворье, отель «Балчуг Кемпински», виден Царев сад, простиравшийся вдоль Москвы-реки.

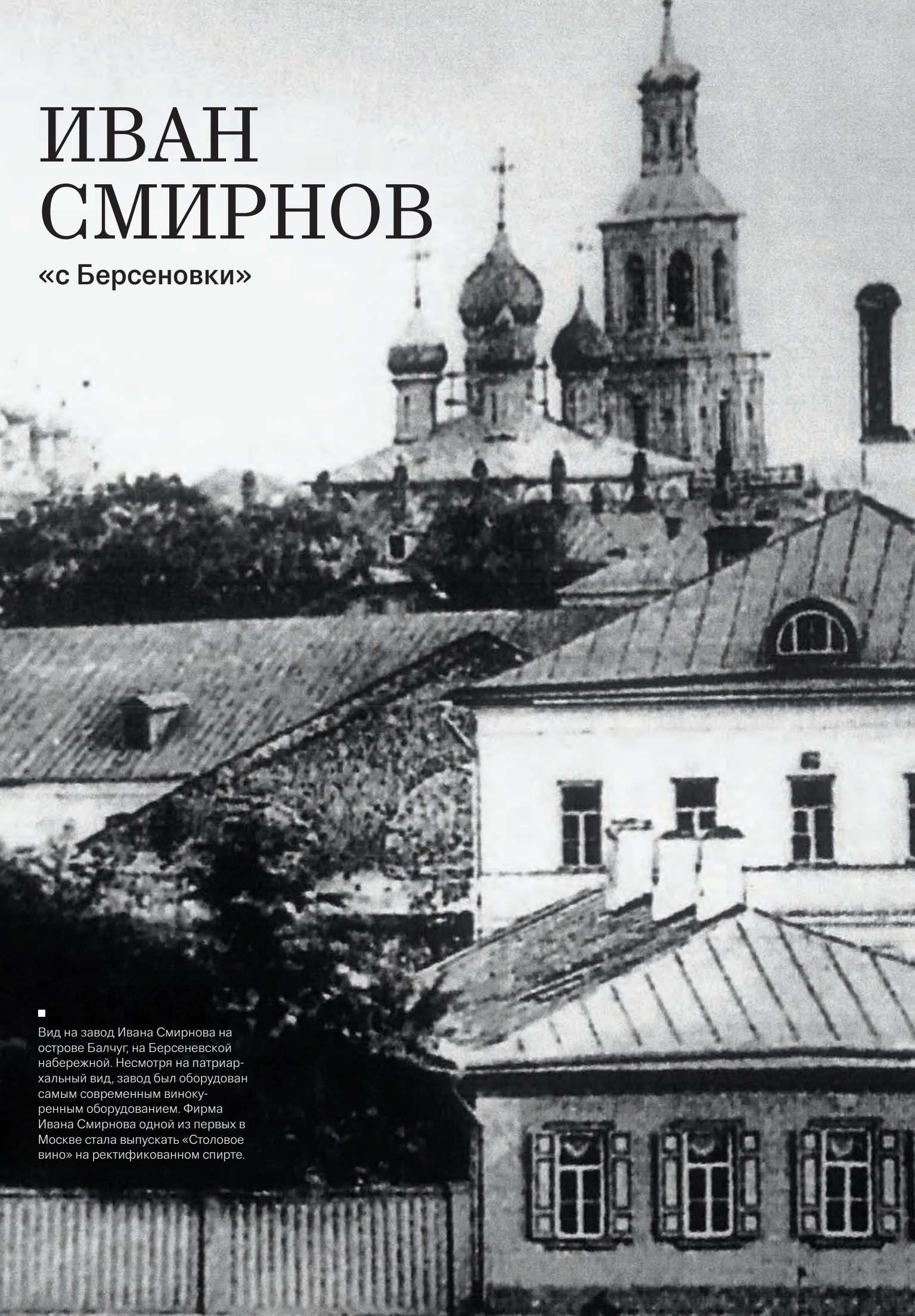
встречу героев-севастопольцев другой очевидец: «...Лишь только показавшись длинный строй спускавшихся с пригорка, в серых и стертых шинелях, из-за которых виднелись бараньи околыши, — сердце затрепетало у встречавших, слезы прошибли... Кокорев с Мамонтовым, сняв шапки, несли на большом серебряном блюде хлеб-соль, какую-то испеченную гору, для которой чуть ли не складена была особая печка. Поравнявшись с гостями, Кокорев передал поднос старшему офицеру. “Други и братья, — сказал он им, едва сдерживая слезы, — благодарим вас за ваши труды и подвиги, за пролитую кровь за нас, в защиту родной земли. Примите наше сердечное спасибо и наш земной поклон”. С этим словом он повалился им в ноги. За ним повалились в землю следовавшие. Минута была торжественная! Все плакали. Очевидцы через долгое время не могли без слез рассказывать об этой минуте...»

Встреча героев севастопольской обороны продолжилась многочисленными обедами. Выступая от имени российского купечества, Кокорев сравнил подвиги воинов-черноморцев со славными деяниями Ивана Сусанина, Минина и Пожарского... Но были и такие, кто критиковали Кокорева за «показушность» и «саморекламу». Мол, то, что нажил купец на людских пороках не соизмеримо с теми крохами, которые перепадают малоимущим с «барского стола». Ведь и Кокорев свои капиталы сколотил на торговле вином и водкой, был откупщиком. «Откупщик» — это, как правило, купец, который выкупал у государства право на торговлю алкогольными напитками. Торги за это право велись раз в четыре года и каждые четыре года купец был обязан вновь выкупать патент на торговлю. Если в предыдущие четыре года он не выполнял договорных обязательств по пополнению казны, то к торгам не допускался.

ИВАН СМИРНОВ

«с Берсеновки»

■ Вид на завод Ивана Смирнова на острове Балчуг, на Берсеневской набережной. Несмотря на патриархальный вид, завод был оборудован самым современным винокурным оборудованием. Фирма Ивана Смирнова одной из первых в Москве стала выпускать «Столовое вино» на ректификованном спирте.

ГЛАВА 5

Производители винно-водочной продукции Смирновы происходили из семей крепостных крестьян помещицы села Каюрова Мышкинского уезда Ярославской губернии Надежды Степановны Скрипициной, в замужестве Демидовой. Барыня была прогрессивных взглядов и своих крепостных отпускала на заработки в Москву, выдавая им аттестат с характеристикой личности. В городе ее «отлучники» работали приказчиками, половыми, управляющими, а дети — «мальчишками на побегушках». Некоторые «отлучники» торговали в городе винами у купца Корчашкина.

■ Московское наводнение 1908 года. Затопленный Балчуг и водочный завод Ивана Смирнова. Почти 100 км улиц ушло под воду. С трудом сохранили Третьяковскую галерею, обложив стеной из кирпича. Уровень воды поднялся на 9 метров, о чем указывает историческая табличка на здании. Первое наводнение на Москве-реке случилось в 1347 году, задолго до Куликовской битвы. Из-за обильных дождей «...много в реках воды быша...». Последнее наводнение случилось в Москве в 1931 году, река поднялась почти на 7 метров. (Из коллекции почтовых открыток Сергея Ткаченко).

Смирновский семейный бизнес начался с сыновей крепостного Алексея (Алексея) Иванова, которые еще не Смирновы — Якова, Арсения, Ивана, Венедикта и Григория. Своих крепостных Скрипицина отпускала на заработки в Углич, в то время оживленный торговый центр. Григорий вел тут гостиничный бизнес, в Москве он не прижился. Дело Григория Алексеевича было прибыльным, что позволило ему в 1835 году выкупиться из крепостной зависимости и получить фамилию «Смирнов», ставшую позже родовой для всего последующего поколения купцов из села Каюрова.

В том же 1835 году Углическая городская Дума выдала Григорию Алексеевичу Смирнову свидетельство, которым разрешалось «продавать живущим в его гостиницах приезжим, российскую и иностранную винно-водочную продукцию».

Григорий Алексеевич содержал две гостиницы «с трактиром и ресторацией», а в 1838 году приобрел еще и пивоваренный завод. В середине 1841 года Григорий Алексеевич Смирнов вступил в Углическое купечество и стал купцом третьей гильдии. К сожалению, через три года он умер.

После смерти Григория Алексеевича Смирнова главой семейного бизнеса стал Иван Алексеевич Смирнов. Еще в 1834 году он покинул родную деревню и переехал в Москву.

С 1837 года он управлял ренсковым погребом московского купца А.А. Яковлева. Погреб располагался в доме №10 на Варварке. Спустя три года Иван Смирнов перекупает погреб в свою собственность и выкупает себя, жену и сына Александра из крепостной зависимости. С этого времени он становится известен купеческой Москве «Как Смирнов с Варварки», производитель качественной водки.

